



ИСТОРИИ

«Сторона обвинения не очень любит проигрывать» Калининградских врачей Елену Белую и Элину Сушкевич со второй попытки осудили по делу об убийстве новорожденного. Для этого слушания перенесли в Московскую область

17:24, 6 сентября 2022 · Источник: Meduza

Фото: Михаил Терещенко / ТАСС. Елена Белая и Элина Сушкевич (слева) во время оглашения приговора. 6 сентября 2022 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

6 сентября Московский областной суд приговорил двух калининградских врачей — Елену Белую и Элину Сушкевич — к 9,5 и 9 годам лишения свободы соответственно. По мнению суда, они умышленно убили недоношенного младенца — чтобы не ухудшать статистику роддома. Калининградские присяжные в 2020 году врачей оправдали — тогда дело было перенесено в Московскую область, где присяжные и судья поддержали обвинение. «Медуза» рассказывает историю дела Белой и Сушкевич, которое вызвало огромное возмущение во врачебной среде.

6 ноября 2018 года в роддоме № 4 в Калининграде через несколько часов после рождения умер младенец — сын 27-летней гражданки Узбекистана Замирахон Ахмедовой. Она родила ребенка на 24-й неделе беременности⁽¹⁾, на тот момент он весил всего 714,5 грамма⁽²⁾. После того как мальчик родился, его сразу же перевели в палату интенсивной терапии, а для оказания помощи — ребенок был в тяжелом состоянии — в роддом приехала бригада из регионального перинатального центра (РПЦ) — медсестра и анестезиолог-реаниматолог (неонатолог) Элина Сушкевич. Однако вызвали бригаду не сразу после

рождения ребенка, а спустя какое-то время (что, объективно говоря, уменьшило его шансы выжить).

По словам Сушкевич, у младенца наблюдались шок, низкое артериальное давление (примерно в два раза ниже, чем у обычного ребенка), пониженная температура тела и тяжелая анемия. Приехавший неонатолог назначила новорожденному необходимые — «согласно протоколам» — препараты, под ее руководством врачи клиники провели «лечебные действия», однако ничего не помогло, состояние младенца только ухудшалось, и спустя шесть с половиной часов после рождения его сердце остановилось.

В том же ноябре Следственный комитет возбудил уголовное дело о превышении должностных полномочий против исполняющей обязанности главного врача роддома Елены Белой, однако в ноябре 2019 года обвинение переквалифицировали на более тяжкое. Главврача Белую обвинили в организации убийства новорожденного, а реаниматолога Элину Сушкевич — в совершении этого убийства.

По версии следствия, Белая, предполагая, что младенец скоро умрет и испортит статистику родильного дома (а это может негативно повлиять на ее карьеру), решила сама убить ребенка и, изменив записи в истории родов, представить все так, будто он погиб еще в утробе матери. В качестве дополнительного мотива для преступления

следствие рассматривало экономию ресурсов и медикаментов родильного дома. Следствие сочло, что Белая дала указание приехавшей Сушкевич ввести новорожденному смертельную дозу сульфата магния, что та и сделала, — сердце ребенка остановилось, а в историю родов были внесены ложные сведения.

Главным свидетелем обвинения стала заведующая отделением новорожденных роддома № 4 Татьяна Косарева, которая описала, как на совещании Белая раскритиковала врачей за то, что те оказывали реанимационную помощь ребенку, у которого не было шансов выжить. По словам Косаревой, главврач требовала переделать журнал родов и убедить мать — Ахмедову, — что ее ребенок родился мертвым; действительно, в изъятой следователями истории родов Ахмедовой в качестве причины смерти ребенка было записано «интранатальная гибель плода»⁽³⁾. Акушер-гинеколог Ирина Широкая призналась, что под давлением Белой и угрозой увольнения внесла правки в документ.

Если следствие хотя бы примерно попыталось изложить мотивацию действий Елены Белой (сама она отрицает, что могла получить какую-то выгоду от гибели ребенка), то участие в убийстве обладающей в регионе хорошей репутацией врача Элины Сушкевич вызвало сразу много вопросов. Во-первых, Сушкевич не являлась подчиненной Белой, поэтому та не могла ей отдавать

распоряжения. Во-вторых, предполагаемый способ убийства — введение сульфата магния — было подтверждено только повторной экспертизой, установившей повышенное содержание магния в теле младенца, она была проведена только через много месяцев после его смерти. А первая экспертиза высокого содержания магния не обнаружила и более того установила, что «младенец являлся нежизнеспособным⁽⁴⁾», о чем свидетельствовали незрелость органов и тканей. Сама Сушкевич считает, что эксперт-химик ошибся, так как вывод о превышении доз сделал, сравнивая показатели новорожденного с показателями взрослого человека.

После возбуждения дела врачей поместили под домашний арест, их коллеги и бывшие пациентки начали кампанию в поддержку Элины Сушкевич. В их защиту также высказался президент Национальной медицинской палаты (НМП) Леонид Рошаль, который заявил, что готов «сесть в СИЗО» за Элину Сушкевич. Медиков поддержали и другие врачи, среди них врач-токсиколог Галина Суходолова, заведующий отделением врожденных пороков сердца Давид Беришвили, неонатолог Дмитрий Дегтярев и заслуженный врач России Николай Володин.

В 2019 году фонд помощи недоношенным детям «Право на чудо» запустил в соцсетях акцию солидарности с хештегом #яЭлинаСушкевич. Поддержавшие

инициативу публиковали посты в социальных сетях, а некоторые выстраивались у стен больницы и под вой сирен карет скорой помощи хором кричали: «Я — Элина Сушкевич».

Кампанию в защиту Сушкевич инициировали и ее бывшие пациентки, чьих недоношенных детей она смогла спасти. Они рассказывали свои истории под хештегом #МойВрачЭлинаСушкевич. «Такой нежностью и заботой она окружала нашу доченьку, так радовалась каждому набранному грамму, не позволяла нам, родителям, унывать и в то же время не обманывала нас пустыми обещаниями. Я считаю, что именно такие врачи должны работать в медицинских учреждениях — грамотные, профессиональные, не потерявшие человечности и чувствительности к пациентам», — пишет Ирина, одна из пациенток Сушкевич.

ИНТЕРВЬЮ ЭЛИНЫ СУШКЕВИЧ

«Врачей изначально воспринимают как потенциальных преступников» Интервью калининградского реаниматолога Элины Сушкевич, которую обвинили в умышленном убийстве младенца. Ее оправдали присяжные

«Если дело останется в Калининграде, это может привести

к дестабилизации»

В 2020 году к рассмотрению дела против врачей приступила коллегия присяжных Калининградского областного суда — о передаче им дела попросили сами обвиняемые. В декабре того же года присяжные вынесли оправдательный вердикт, поскольку «не было установлено событие преступления», то есть не было доказано, что врачи хотели убить ребенка. Однако Генеральная прокуратура РФ с решением не согласилась и подала на апелляцию, которую затем удовлетворил Первый апелляционный суд, отменив оправдательный приговор. По мнению суда, местные присяжные, оправдав врачей, могли находиться под влиянием СМИ, поскольку дело получило общественный резонанс и «информация из публикаций не могла до них не дойти».



Леонид Рошал и Элина Сушкевич после рассмотрения апелляционной жалобы на приговор в Первом апелляционном суде общей юрисдикции. 11 мая 2021 года

Сергей Карпухин / ТАСС

После этого по просьбе заместителя генпрокурора Игоря Ткачева рассмотрение уголовного дела перенесли в Московский областной суд. В своем ходатайстве, направленном в Верховный суд, Ткачев написал, что защита с помощью «псевдоспециалистов в области младенческой смертности» повлияла на общественное мнение в регионе и, если дело останется в Калининграде, это может привести к «дестабилизации общественно-политической обстановки».

«Я думаю, сторона обвинения просто не очень любит проигрывать, — говорит „Медузе“ адвокат Элины Сушкевич Андрей Золотухин. — Они хотели перенести [дело] туда, где у них точно есть влияние и хорошая судебная практика».

Верховный суд удовлетворил ходатайство Генпрокуратуры — дело решили рассматривать в Московском областном суде, а врачам изменили меру пресечения на содержание в СИЗО, чтобы те «не оказывали давление на присяжных». «Судье проще, когда люди находятся под стражей. Они как бы здесь, в тюрьме, под боком. Их всегда можно вывезти из изолятора в суд. Никаких проблем. Для судей это проще, чем необоснованные отложения из-за того, что подсудимые не смогли явиться по объективным причинам», — считает Золотухин.

Адвокат Сушкевич говорит и о предвзятости судьи:

Я не могу сказать, что он встал на сторону обвинения, потому что он изначально был на ней. Он постоянно в присутствии присяжных отчитывал сторону защиты, говорил, что мы якобы пытаемся обелить подсудимых, давал оценку тому, что они отказались давать показания, говорил присяжным, на какие доказательства обратить внимание. Здесь мы сразу же столкнулись с активным противодействием — нам оппонировал не прокурор, а судья, при этом прокурор

практически весь процесс особенно никак не возражала, потому что знала, что за нее все судья и так сделает.

В августе 2022-го присяжные Московского областного суда вынесли Белой и Сушкевич обвинительный вердикт, а прокурор потребовал для врачей по 13 лет колонии.

«Такие дела бывают раз в десятилетие»

Уголовные дела по статье об убийстве в результате врачебного вмешательства в России возбуждают довольно редко. Известно только о двух таких случаях, помимо дела Белой — Сушкевич: в Калужской области и Алтайском крае. В частности, алтайских врачей Анатолия Демчука и заведующего отделением реанимации новорожденных Алексея Каташева обвиняли в организации убийства малолетнего, а также в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Их дело рассматривала коллегия присяжных, которая оправдала неонатологов, затем Генпрокуратура оспорила этот приговор, решение направили на новое рассмотрение, но врачей снова оправдали. Анатолий Демчук, правда, не дожил до второго оправдательного приговора: врачу не было

и 60 лет, а умершая сразу после рождения на 23-й неделе девочка приходилась ему внучкой.

«Дело Сушкевич — это уникальный случай. Обычно [при врачебных ошибках], когда врачи что-то недосмотрели, из-за чего наступили тяжкие последствия, им вменяют халатность. А здесь конкретно [говорят], что они умышленно убили, и это совершенно новое дело, не похожее на остальные», — говорит адвокат Андрей Золотухин.

Медицинский адвокат Юлия Казанцева, которая работает по похожим делам уже 14 лет (в основном защищая потерпевших), подтверждает, что чаще всего в делах о врачебных ошибках врачей преследуют за причинение смерти по неосторожности или за причинение тяжкого вреда здоровью. Реже — за неоказание медицинской помощи. «Такие дела, как у Сушкевич, бывают раз в десятилетие. Все-таки основной является 109-я статья⁽⁵⁾ Уголовного кодекса, — резюмирует она. — Приговоров на самом деле тоже немного. Это само медицинское сообщество распространяет информацию, что их повально привлекают к уголовной ответственности до суда».

Адвокат Элины Сушкевич Андрей Золотухин не сомневался, что его подзащитной назначат реальное лишение свободы, — причем он исходил из срока 15 лет: «Законом предусмотрено, что судья может

не согласиться с вердиктом присяжных заседателей, вынести оправдательный приговор, вернуть дело [в прокуратуру] или распустить коллегию присяжных и сформировать новую. В нашем случае никаких сомнений в том, что судья вынесет обвинительный приговор, не было», — говорит он.

Врачи-неонатологи рассказывают, что некоторые из них из-за дела Сушкевич приняли решение уйти из профессии. А члены Российского общества неонатологов предупреждают, что это дело будет иметь серьезное (и негативное) влияние на российскую медицину в целом:

Ежегодно растет количество уголовных «медицинских» дел, и работать врачами становится просто страшно. Проще совсем уйти из медицинской специальности, нежели пытаться спасти жизни больных, находящихся в критическом состоянии потому, что в случае неудачи, обусловленной объективными причинами, придется ходить на допросы следователей, обученных поиску серийных убийц, но по понятным причинам не имеющих знаний в медицине. Однако с таким подходом к врачам медицина вряд ли станет качественнее, а кадровый дефицит (который в настоящее время испытывают многие регионы, в том числе и Калининградская область) будет нарастать.

«Мне не стыдно смотреть в глаза моей маме, которая растила меня одна, которая воспитала меня честным и добросовестным человеком, которая смогла дать мне самое лучшее образование. И мама знает, что воспитала врача, а не убийцу», — сказала Элина Сушкевич в последнем слове перед оглашением приговора.

ТАК НАЧИНАЛОСЬ ЭТО ДЕЛО

Мальчик весом 714 граммов В Калининграде начался суд над медиками, обвиненными в убийстве младенца ради статистики. Их преследование сравнивают с «делом врачей»

Катерина Орлова

(1) А сколько продолжается беременность в среднем?

Средняя продолжительность беременности составляет 40 недель.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) А какой средний вес новорожденного мальчика?

По подсчетам ВОЗ, вес здорового новорожденного мальчика составляет от 2,9 до 3,9 килограмма.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Что это значит?

Гибель плода при родах.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) А каковы были шансы выжить у ребенка, который родился на этом сроке?

В среднем чем позже рождается ребенок, тем выше его шансы выжить, но из рожденных до 22-й недели не выживает практически никто. Исход, конечно, зависит не только от срока беременности, но и от некоторых других факторов, в том числе качества оказанной помощи, и разнится от страны к стране. Например, в американских больницах при рождении на 23-й неделе в среднем выживает 30% детей. Такая статистика в России не ведется, но в 2020 году в разговоре с «Медузой» главный внештатный неонатолог Минздрава в Северо-Кавказском федеральном округе заявлял, что российские показатели примерно такие же.

[Вернуться к тексту.](#)

(5) А что это за статья?

Причинение смерти по неосторожности — наказание до двух лет лишения свободы.

[Вернуться к тексту.](#)

